

НИКИТСКИЙ
КЛУБ

Цикл публичных дискуссий
«Россия в глобальном контексте»
Выпуск 134

ОСЕВОЕ ВРЕМЯ МЕСТА

МОСКВА ■ 2024

Никитский клуб

Н62

Цикл публичных дискуссий.

«Осевое время места»

Выпуск 134 — М., 2024 — 52 с.

«Осевое время» — термин, применённый Карлом Ясперсом ко всей истории народов. Философ счёл, что осевыми были несколько веков античности. Однако представимы осевые времена групп стран (цивилизаций), отдельных стран, провинций, городов, урочищ. Кроме того, место, страна, цивилизация способны обновлять или, точнее, прибавлять оси времён. Их прибавление особенно необходимо столицам. Сама столичность есть способность прибавления осей времён. «Время остановилось» — описание провинциальности. С осевыми временами связана тема местных художественных школ и стилей. Возможен «большой стиль места». Но большой стиль — необязательная форма осевого времени. Ось времени может не получить или утратить в катаклизме художественную форму. С местными осевыми временами связана тема «гения места». Поскольку гений олицетворяет место. Гений места часто тот, кто обновляет ось времён. (*Р. Рахматуллин*).

Заседание
«Осевое время места»
19 декабря 2024 года

Участники обсуждения:

Аскеров Фуад Тагиевич, руководитель департамента математики, директор Международного центра анализа и выбора решений НИУ ВШЭ, доктор технических наук, профессор

Булдаков Владимир Прохорович, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических наук

Горелик Александр Семёнович, эксперт по международным организациям, директор Информцентра ООН в 1999 – 2015 гг.

Гнездилов Андрей Леонидович, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, соучредитель архитектурного бюро «Остоженка»

Данилов-Данильян Виктор Иванович, научный руководитель Института водных проблем РАН, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН

Зелёный Лев Матвеевич, научный руководитель Института космических исследований РАН, доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН

Кузнецов Олег Петрович, главный научный сотрудник Института проблем управления РАН, доктор технических наук, профессор

Кузнецов Сергей Олегович, руководитель департамента анализа данных и искусственного интеллекта, НИУ ВШЭ, доктор физико-математических наук, профессор

Ломанов Александр Владимирович, заместитель директора по научной работе, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН, доктор исторических наук, профессор РАН

Мазурик Виктор Петрович, доцент кафедры японской филологии ИСАА (МГУ имени М.В. Ломоносова)

Плюснин Юрий Михайлович, профессор факультета социальных наук НИУ ВШЭ, доктор философских наук

Погарский Михаил Валентинович, художник, поэт, организатор художественных проектов

Привалов Александр Николаевич, вице-президент – председатель Совета Никитского клуба

Рахматуллин Рустам Эврикович, писатель, страновед

Саватюгин Алексей Львович, аудитор Счётной палаты Российской Федерации

Соколов Александр Сергеевич, ректор Московской государственной консерватории, доктор искусствоведения, профессор

Экштут Семён Аркадьевич, заместитель шеф-редактора журнала «Родина»; историк, писатель, доктор философских наук

Заседание ведёт **А.Н. Привалов**

А.Н. Привалов, вице-президент – председатель Совета Никитского клуба
Добрый вечер, господа. Позвольте открыть последнее в текущем календарном году заседание Никитского клуба.

А.Н. Привалов

Завершается високосный год, от которого ждали много бед. Нельзя сказать, чтобы он совсем уж не оправдал ожиданий, но, конечно, он мог оказаться куда хуже, чем был. Теперь надежды в этом смысле возлагаются на следующий год, который по католической традиции считается юбилейным. Тоже подарок большой. Что ж, посмотрим.

Текущие события, самые разнообразные, подталкивают нас вспомнить, что самая сложная вещь на свете — это хаос. Именно хаос сейчас и надвигается с самых разнообразных сторон самым непредсказуемым образом. Не первый год наплывают на нас волны хаоса — ну, как минимум начиная с ковида. Сначала шёл хаос непредсказуемых и предсказуемых последствий, как казалось, всеохватной пандемии. Он наложился на непрерывные посулы тоже не очень внятно предсказуемых последствий ускоряющегося якобы глобального изменения климата, а теперь пошли уж совсем очевидно геополитические потоки хаоса, он наплывает со всех сторон.

А почему хаос самая сложная вещь на свете? Потому что в его атмосфере

невозможны никакие предсказания, никакое планирование. В повседневной жизни не на что опираться, всё расплывается, всё растекается между пальцами.

С этим надо бороться, потому что это действительно отравляет жизнь как каждому отдельному человеку, так и любому человеческому сообществу. А как бороться, как противостоять? Сил отдельного человека на противостояние хаосу заведомо не хватает. Вот люди пытаются опереться на что-то явно большее себя — в общем-то, на одни и те же вещи. Типичные во все времена инструменты противостояния хаосу — это обретение смысла либо через высокое искусство, либо через попытки выстроить историю. Это очень связанные вещи. Люди пытаются найти смысл, а значит, и опору в происходящих пёстрых событиях, либо выделив из них, вычленив из них образ, либо убедив себя, найдя себе подпорки в мысли о том, что происходящее — не впервые, или хотя бы укладывается в некое не нами начатое, не нами заканчивающееся русло.

И то и другое очень важно, и тем и другим все сегодня очень заняты, осознают они это или не осознают. Вот эти наплывы геополитические, они все до одного характерны ещё и тем, что они одновременно и битва историй. Люди выстраивают в наплывающем хаосе свои системы опоры на давнее прошлое, и уже эти системы между собой воюют. Может быть, в этом и есть смысловой центр происходящего.

И надо заметить, что усердное стремление найти смысл в турбулентности текущих событий в полной мере явил наш с вами Никитский клуб. Начиная как минимум с 2014 года, по-моему, да, начиная с заседания «Канун 14-го» [24 декабря 2013 г.], мы довольно часто подходили именно к этой группе разговоров — о большой истории, об историческом и культурном осмыслении происходящего. И, мне кажется, какие-то успехи у нас в этом были. Да, хаос наступает быстрее, чем мы с ним сражаемся, — это очевидно. Но это не значит, что надо сложить руки. Пусть в каждый конкретный вечер таких разговоров мы не дойдём до сердцевины смысла, но мы каждый раз будем к нему приближаться.

Мне кажется, что и сегодня избранная для беседы тема встраивается сюда же. Мы защищаемся от хаоса тем, что мы здесь не первые. Тем, что ту же самую линию на нас проводили другие, если Бог потерпит грехам, то после нас будут проводить третьи. Как хотите, но это встраивание в длинную линию безумно важно. Оно позволяет нам чувствовать себя спокойнее.

Рустам Рахматуллин. Представлять его здесь не надо, он один из наших постоянных докладчиков. Прошу вас, Рустам!

Р.Э. Рахматуллин, писатель, страновед

Добрый вечер. Большое спасибо за приглашение, за внимание. Примерно шесть с половиной лет назад я представлял здесь замысел книги «Четыре

четверти русского»¹, посвященной историко-географическому и историко-культурному моделированию пространства. Нескоро я представлю результат, нахожусь на отметке 600-й страницы в черновиках и беловиках.

Р.Э. Рахматуллин

В работе над этой вещью нужно было разложить перед собой некоторые инструменты, определить категории. Например, *гений места, идея места*. И среди них — *осевое время места*. Эти три понятия связаны. Например, гений места может оказаться заводчиком местного времени. Заводчик времени — это даже может быть частью определения *гения места*. Осевое время места связано также с понятием *большой стиль места*, или *художественная, архитектурная школа места*. Стиль или художественная школа места может быть формой осевого времени. Больше того, на мой взгляд, явление стиля, школы может создавать ось времени в отсутствие событий большой истории — войн или иных катаклизмов.

Простой и актуальный пример — Ростов Великий. В отсутствие больших событий после монгольского нашествия и княжеского периода ось времени в

¹ «Четыре четверти русского». Заседание Никитского клуба 20 сентября 2018 года. Выпуск № 95.

Ростове Великом создаёт митрополит Иона Сысоевич². Создает Архиерейский двор, так называемый Ростовский кремль. Это ось времени, а не только пространства. Вокруг этой оси до сих пор вращается история города. Только что город снова стал Великим. Как пошутил один из остроумцев в соцсетях: «Сделаем Ростов снова Великим!» (Make Rostov great again!) По-моему, прекрасная шутка. Что же делает его Великим? Усилие Ионы Сысоевича более 350 лет назад.

В это время Ростов опускался перед Ярославлем. Ярославль был субъектом художественного заказа, множественным заказчиком. Его большой стиль в XIX веке назовут московско-ярославским, а в XX веке — узорочьем. В Ростове множественного заказчика не было, ресурс был сконцентрирован в Архиерейском доме. Противостоять Ярославлю мог один ансамбль, «некий град». Архиерейский двор и был создан, как такой град. С тех пор не видно обновления времени в Ростове Великом. И в XIX столетии его местная история вращалась вокруг восстановления кремля после переезда архиереев в Ярославль. Вокруг кремля вращалась научная и общественная жизнь города. И сейчас его поднимает кремль. Жизнь горожан, минимальный доход, как часто бывает в старинных городах, связаны по-прежнему с кремлем.

*

Я начал с примера, хотя, наверное, должен был сначала прокомментировать мысль Ясперса³ как автора термина *осевое время*. Не хотел бы делать реферат, тем более что здесь присутствуют люди с философским образованием. Постараюсь кратко.

В книге Ясперса «Истоки истории и её цель» — первой книге из трилогии «Смысл и назначение истории» — есть несколько глав про *осевое время*.

По-русски термин очень хорошо звучит. Прекрасный термин, который, как вы уже поняли, я предлагаю применять не только ко всемирной истории, как Ясперс, но и к группам стран (цивилизациям), и к отдельным странам, и к губерниям, и к городам, и даже к урочищам.

Но что имел в виду автор термина в 1949 году? Он сразу упоминает Шпенглера и Тойнби, то есть реагирует на становление цивилизационной теории, которая применяет термин «цивилизация» к группам стран и культур. Это представление приходит на смену старому, в котором «цивилизация» — противоположность варварству и синоним движения, прогресса. В старом представлении страны делятся на цивилизованные и нецивилизированные.

² Иона (III) Сысоевич (1607 — 1690) — епископ Русской православной церкви, митрополит Ростовский и Ярославский в 1652—1690 годах.

³ Карл Теодор Ясперс (1883 — 1969) — немецкий философ, психолог и психиатр, один из основных представителей экзистенциализма. Осевое время (нем. Achsenzeit) — термин, введённый им для обозначения периода в истории человечества, во время которого на смену мифологическому мировоззрению пришло рациональное и (или) философское, сформировавшее тот тип человека, который существует поныне. Ясперс датирует осевое время 800—200 годами до н. э. https://ru.ruwiki.ru/wiki/Осевое_время

Подход Данилевского, Шпенглера и других состоит в том, что нецивилизованных стран нет, а есть разные геокультурные и геоисторические, почти геологические платформы.

Ясперс исповедует старый подход, отыскивая некое золотое время в античности. Античностью мы обычно называем греко-римскую античность. Ясперс любезно включает в этот круг Ближний, Средний и Дальний Восток. Говорит, что осевое время — это время греческих философов, еврейских пророков, Заратустры, Будды и Конфуция. Затем он сводит пять в три, постоянно говоря о неких трёх сферах, и можно понять так, что одна сфера китайская, другая индийская, а третья объединяет Грецию с Ближним и Средним (персидским) Востоком, пронизаемыми эллинизмом. Ясперс хочет сказать, что есть некое общее между всеми цивилизациями. Это общее, по его мнению, — эпоха рождения мысли, причем рационалистической мысли, выход из «мифологического сознания». То есть осевое время для него — это не столько осевое время истории вообще, сколько осевое время истории мысли. Или сознания. Ясперс помещает эту ось между 800 и 200 годами до Рождества Христова, то есть прямо исключает время Боговоплощения, не говоря уже о мусульманском счете времени (летосчисление Хиджры⁴). Ясперс заявляет, что явление Сына Божия есть ось мировой истории только для христиан. Отсюда и христианское летосчисление. Между тем христианская вера, говорит Ясперс, лишь одна из вер.

Ему важно сместить ось времени на античность с приобщением к ней азиатской древности. Он желает восстановить ренессансный идеал. Прямо говорит, что Ренессанс — это возрождение возможностей осевого времени. И заканчивает вопросом, который к нему обращает некий оппонент: «Разве Иисус бледнеет перед пророком Иеремией?» Эта часть размышлений Ясперса заканчивается витиеватым и, на мой взгляд, лукавым ответом.

Едва ли автор термина смог бы предложить вместо диапазона пяти столетий нулевую точку летосчисления. Выбрав отравление Сократа цикутой⁵, год сотворения мира в иудейской традиции или год ухода Будды в нирвану, автор ступил бы на одну из цивилизационных платформ и тем самым опроверг бы себя. Поэтому осевым временем у Ясперса назван широкий ствол времени.

Но термин, повторю, хорош.

* * *

Попробуем применить его шире. Возможны осевые времена во множественном числе. Западно- и восточно-христианская цивилизации одинаково согласятся считать осевым время воцарения Римской империи,

⁴ Мусульманское летоисчисление ведётся от Хиджры (16 июля 622 года н. э.) — даты переселения пророка Мухаммеда и первых мусульман из Мекки в Медину. Поэтому в мусульманских странах календарь называют календарем Хиджры.

⁵ Цикута — ядовитое растение, которым отравили Сократа, по свидетельству его учеников. <https://www.nkj.ru/archive/articles/11284/> (Наука и жизнь, «КУБОК СОКРАТА»)

приобретение ею христианской санкции. Восточная Европа делает акцент на том, что это также время перехода Рима на Босфор, время основания Константинополя. Другим осевым для восточных христиан является время падения Константинополя.

Отрицательное, катастрофическое событие тоже способно обновить ось времени.

Важно, что оси обновляются. Думаю, что их везде больше одной.

Далее, существуют оси времени каждой страны. Думаю, что способность обновлять оси времен есть свойство живой страны. Думаю, та же способность есть свойство живой столицы. Эта способность может быть даже частью определения столичности.

И наоборот, неспособность или нежелание обновлять ось времени может быть частью определения так называемой провинциальности. Когда обиходно говорят: «Здесь время словно остановилось».

Столица не может позволить себе такое. Например, Владимир-на-Клязьме едва ли обновляет время после Андрея Боголюбского, Всеволода Большое Гнездо, их белокаменных соборов и Александра Невского. И потому он давно не столица.

Киев сменяет несколько осей времени до нашествия Батыя. Приход Олега, Крещение, вокняжения Ярослава, Мономаха. В литовский период будут только попытки Киева обновить время. Это удастся, вероятно, только в польский период, с восстановлением православной иерархии под защитой войска Запорожского (1620-е годы). Время Киева определённо обновляется ещё раз после тайного брака императрицы Елизаветы с Разумовским. Обновляется как художественное — при помощи Растрелли и других мастеров.

Сколько раз обновляла оси времени Москва? Думаю, около десятка раз. Это могут быть катастрофы, связанные с вражескими нашествиями. Мы же помним фразу «пожар способствовал ей много к украшенью». Тем более что пожар, вероятно, дело собственных рук. Москва не просто обновилась внешне в пожаре и в послепожарном ампире, но обновила ось времени.

Как видим, осевое время нетрудно локализовать на шкале. Это не столько «стволы» времени, как у Ясперса, сколько стрелы времени. Тонкие оси ординат.

* * *

Вернемся к малым городам, которые как будто не обязаны обновляться. Осевое время Ельца — от первого до последнего упоминания собственного княжества, то есть конец XIV – начало XV века. Внутри этого ствола времени есть стрела времени, или годовая ось: приход Тамерлана (1395). Это не только главное военно-историческое событие места, но и его главное духовное событие, поскольку Тамерлана обратило в бегство духовное видение. Одновременно в Москву внесли Владимирскую икону Божией Матери. В ограде елецкого собора стоит часовня поздней постройки над погребением жертв Тамерлана. Это погребение почитается уже более 600 лет. Обновляется

ли время Ельца когда-либо впоследствии — вопрос. Если бы Бунин в «Жизни Арсеньева» назвал город по имени, мы бы могли ответить более определённо.

Видим, что обратная сторона вопроса — степень известности события или художественного явления. Возвращаясь к Ростову: его князья известны неширокому кругу людей, хотя Константин Мудрый или Василько Константинович, погибший на Сити, заслуживают большей известности. Как и его святители и преподобные — апостол Ростово-Суздальского края Леонтий, погибший от язычников, Авраамий Ростовский, которому явился Иоанн Богослов, и другие. И лишь Ростовский кремль известен всем. Это не значит, что княжеское время Ростова не было осевым. Было, как время любого княжеского стола.

* * *

Теперь попробую применить несколько инструментов, или категорий, одновременно.

Время Торжка, древнего Нового Торга, обновляется в палладианской архитектуре Николая Александровича Львова, городской и усадебной, сельской. Это сопоставимо с тем, как время Виченцы получает ось в архитектуре самого Палладио, городской и усадебной. В обоих случаях время обновляется без всякого катастрофизма, словно в обход большой истории. Возникает *большой стиль места* — русская палладианская школа, ещё точнее — палладианская школа Новоторжского края. Русская Виченца. Николай Львов заново запускает местное время. Он, конечно, *гений места*. В каких аспектах? Очевидно, что в аспекте оформления, он «господин оформитель». Но он же и заводчик времени.

Максимилиан Волошин в Коктебеле — оформитель и заводчик времени. Может быть, даже создатель времени этого поселка.

Сопрягаются три категории: осевое время места, большой стиль места и гений места.

Это не всегдашнее сопряжение. Большой стиль не всегда сопутствует обновлению времени. Эпоха Александра Невского — одно из осевых времён страны вообще, её Северо-Запада и Северо-Востока в частности. Но для нового большого стиля не было ресурса. Александр действовал в декорациях, — нет, плохое слово, — в стенах белокаменных храмов своих дядьев, деда и прадеда. В стенах второй половины XII – первой трети XIII столетия. А время несомненно переменяло ось, причём катастрофически. Предположить, что осевое время от Андрея Боголюбского до Александра Невского — одно и то же, мешают Батый и Миндовг. Просто перемена времени имеет военный, катастрофический характер, и велика вероятность, что ресурса для стилистического оформления нового времени просто не будет.

* * *

Снова укрупню географический масштаб. Возможны осевые времена и большие стили каждой четверти русского пространства в терминах моей будущей книги. Где каждая четверть — не условность, но историческая и культурная реальность.

Юго-Запад объединяет Киевскую, Черниговскую, Смоленскую, Волынскую, Переяславскую земли, объединённые борьбой за киевский стол, а также Полоцкую и Галицкую земли, изгойские относительно Киева. Все они, за особым исключением Галичины, в домонгольское время оформлены архитектурой красной плинфы — византийского кирпича.

Новгородский Северо-Запад оформлен архитектурой красного камня, Псков после обособления от Новгорода — серого камня.

Владимиристо-суздальский Северо-Восток оформлен в белом камне. Это архитектура от Юрия Долгорукого до сыновей Всеволода Большое Гнездо — три поколения князей. Ей предшествовала киевская плинфа, но этот период разрушен разными причинами, стёрт с лица земли, остался археологией. Второй художественный возраст Северо-Востока, белый камень, стал первым.

Рязано-муромский Юго-Восток был, вероятно, краснокирпичным, как и Юго-Запад, но должен был отличаться от своей метрополии — Чернигова, от которого отпал. Как и насколько отличался, мы не знаем, потому что нашествие Батыя и последующие события стерли первую архитектуру до археологического цикла. В Старой Рязани археологически известны три собора, но их реконструкции гипотетические. Предполагается, что юго-западная плинфа дополнялась северо-восточными белокаменными барельефами. Их иногда находят в рязанской земле.

Итак, Юго-Запад — краснокирпичный, Северо-Запад — краснокаменный, Северо-Восток — белокаменный, Юго-Восток — неведомый. Всё это образы древнейших осевых времен, большие стили больших мест.

Драма Рязани как земли — утрата первого художественного возраста. Ключевым архитектурным событием оказывается Успенский собор Рязанского кремля конца XVII века. Огромный собор и его заказчик, архиерейский дом, заводят время Рязанщины так же, как это сделал Ростовский архиерейский дом.

Для сравнения, мы знаем сверхбольшие храмы того же времени в других частях страны. Например, Троицкий собор псковского Крома. Однако он почти не имеет значения для дальнейшего развития художественного языка Псковской земли, потому что у него за спиной огромная живая традиция, десятки неразрушенных памятников древности.

За спиной у Рязанского собора почти зеро. Точнее, за его спиной, в кремле, стоят буквально полтора памятника княжеского времени XIV–XV столетий, но они не имеют формообразующего значения для будущего. А Успенский собор становится прообразом дальнейших форм. Является то, что я назвал бы красными усадьбами: дома и церкви с фактурной краснокирпичной стеной и белокаменным декором, равно в нарышкинском стиле, в барокко, в классицизме, в романтизме.

Видим, что древняя земля-княжение утрачивает первообраз, не может восстановить его несколько столетий, а потом заводит время одним жестом. Заводит художественное время в отсутствие событий большой истории.

В заключение, если позволите, примеры обновления осей времени на наших глазах. Вот Йошкар-Ола, когда губернатор, сидящий ныне в неволе, выступил заказчиком города-казуса — собрания архитектурных цитат России и Европы, расставленных в странной последовательности и частично необитаемых. Как когда-то у Ионы Сысоевича в Ростове, у этого человека был концентрированный ресурс для строительства города. И он, безусловно, завёл местное время. Если искать предыдущее осевое время Царёво-Кокшайска, можно не найти ничего, кроме времени основания крепости. Современный губернатор-чудак впервые воткнул в эту точку земли стрелу времени. И, может быть, стал гением места. Биография гения места не обязана быть гладкой. Человек отправился в места не столь отдаленные. Тут всё причудливо — и стиль места, и его «гений».

Существует ли ранее осевое время Мышкина, который переведён в городское достоинство из крупных сел? Конечно, можно предположить, что сам этот перевод был первой осью времени. Но совершенно очевидно, что на наших глазах установилась такая ось. Её установили краеведы, музейщики, журналисты, если хотите — пиарщики, сделавшие из этого бедного наследием места чрезвычайно популярный пункт. И вот уже построена пристань, швартуются корабли.

Я говорил преимущественно о художественных приёмах установления и смены осевых времен. Понятно, что чаще осевое время места создаётся приёмами большой истории. Примеры на наших глазах. Безвестные прежде поселки на Юго-Западе переживают осевые события, значение которых может выходить за местные пределы.

Завершу метафорой завода механических часов. Мы еще помним, как это делалось. Можно было поставить время побудки, но забыть завести часовой механизм — и проспать. Есть места, где словно забыли это сделать.

А.Н. Привалов

Большое спасибо, Рустам. Чрезвычайно интересно, как и всегда. Если позволите, я на правах ведущего задам первый вопрос, чисто терминологический.

Вы сказали, что вам очень нравится сам термин «осевое время». Мне трудно судить об облаке смыслов в оригинале, а в русском звучании там совершенно очевидно два не очень хорошо сочетающихся смысла, потому что в русском узусе ось — это, во-первых, как вы чаще именно этот смысл использовали, например, ось часового механизма, то есть нечто заведомо одно. Механизм, у которого две таких оси, не работает. Заведомо единичная вещь.

А с другой стороны, — тоже очень популярное использование термина, — все, кто учились в школе, помнят ось абсцисс, ось ординат. Чуть более аккуратно выражаясь, это некие векторы базиса. Этих векторов может быть 2, 3, 700, бесконечно много. Они вполне себе существуют, ни один из них не перестаёт быть осью, оттого что их ещё много есть.

Каким образом эти два явно противоположных смысла в термине осевого времени, на ваш взгляд, взаимодействуют или противодействуют?

Р.Э. Рахматуллин

Спасибо. Сколько осей у колесного механизма танка, например? Так мы сужаем метафору. Я всё-таки не имел в виду ось часового механизма. Правильнее представить себе что-то движущееся на нескольких осях, а такое движение устойчиво. Отказала колесная ось (пусть меня автомобилисты поправят) — работает другая, по числу приводов.

А.Н. Привалов

Единичность — случайна, множественность — характерна.

Р.Э. Рахматуллин

Да. Что касается приложения оси времени к пространственным осям, то зрительно, графически — это просто шкала времени как ось абсцисс и ось времени как ось ординат.

А.Н. Привалов

Прекрасно, спасибо. Ещё вопросы, пожалуйста. Прошу вас.

Л.М. Зелёный, научный руководитель Института космических исследований РАН, доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН

Я физик и у меня будут такие немножко физические вопросы.

Москва — большой мегаполис. Вы упомянули, что в ней десять осей времени. Это одновременно или сейчас в Большой Москве каждый район развивается по-разному? Такая большая система не может иметь одну ось времени. Это в связи с вашей замечательной книгой о Москве⁶.

И я сразу задам второй вопрос. Время в разных частях вселенной идёт с разной скоростью, поэтому неудивительно, что разные регионы, наверное, и в стране, и даже в одном городе могут развиваться с разной скоростью, иметь разную ось времени. А может ли ось времени быть обращена назад? Бывают ли ситуации, когда ось времени направлена назад и время течёт в другую сторону?

Р.Э. Рахматуллин

На первый вопрос ответить легче. Говоря, что у Москвы есть около десятка осей времени, я имел в виду Москву растущую. Ось времени, созданная Иваном III, прилагается к Кремлю. Юридически тогдашняя Москва лежит в

⁶ См. **Метафизика Москвы**. В двух книгах: Две Москвы. Облюбование Москвы / Рустам Рахматуллин. — Москва: Издательство АСТ, 2025

Л.М. Зелёный

его границах и в границах древо-земляных укреплений посада. Перемена оси времени при Наполеоне прилагается к гораздо большему городу.

Но вы правы, Москва есть мир миров, включает в свой состав древние села, усадьбы, загородные монастыри. Возможно ли осевое время каждого такого места? Конечно. И тем интереснее выглядит вся система. Можно найти ось времени некоей усадьбы, вошедшей в черту Москвы, и даже обнаружить смену осей. И увидеть их образы.

Церковь Вознесения в Коломенском есть вертикальный образ времени, приложенного к месту осевого времени этой царской усадьбы. Следующую ось усадьба обретает в деревянном дворцовом строительстве Алексея Михайловича. Частная усадьба не всегда имеет столько шансов на обновление, как царская, но общего правила нет. Вот некто Леппих⁷ строит воздушный шар в частной усадьбе Воронцово, вошедшей ныне в черту Москвы. Цель — бомбить французскую армию с воздуха. Предположу, что осевое время этой усадьбы тем самым создается или переменяется. В ней прежде родился Рокотов, бастард князя Репнина, но это предположительно, а предполагаемое

⁷ Франц Ксавье Леппих (1878 – 1819) — немецкий изобретатель, музыкант. Во время наполеоновских войн предложил идею и пытался построить управляемый аэростат для бомбардировки неприятельских войск.

событие едва ли может оказаться осевым. Ось местного времени создана внезапным вторжением большой истории.

Словом, можно рассматривать каждое урочище, искать оси каждого местного времени и даже их смену. А Москва помещает их в единую сверхсистему.

На второй ваш вопрос я, пожалуй, не отвечу, потому что он о физике времени. Охотно послушал бы об этом.

А.Н. Привалов

Да, почти все мы с явлением контрамоций [движение во времени в обратную сторону] иначе как у Стругацких не встречались. Прошу вас.

М.В. Погарский, художник, поэт, организатор художественных проектов

Я бы хотел спросить о том, как взаимодействует гений места и заводчик времени. То есть гений места порождает пассионария или пассионарий всё-таки создаёт именно гения места? Условно говоря, благодаря тому что Пушкин учился в Лицее, из этого Лицея вышла целая плеяда выдающихся, скажем, деятелей, таких как Кюхельбекер, Пущин, Дельвиг? Или Пушкин смог состояться благодаря тому, что в этом лицее была потрясающая обстановка, и эта обстановка сформировала самого Пушкина?

Р.Э. Рахматуллин

Второй вариант ведёт нас к некоему географическому детерминизму. Думаю, такого детерминизма нет. Видел в Болдине растяжку через улицу: «Превратим наше село в край высокой культуры». Захотелось сказать: «Знаете, ребята, тут один уже приезжал, так что вы можете расслабиться». С другой стороны, поскольку все пишущие догадываются, какую долю мизинца Пушкина представляют собой, можно сказать, что все мы заняты превращением нашего села в край высокой культуры.

Но вот Болдино, кабинет Пушкина. Это угловая, проходная комната круговой анфилады. Проход разделяет квадрат на два треугольника. Разве что заколотить одну дверь. Там нет стола, но Пушкин работал лежа. Вхожу и думаю: как здесь можно вообще работать? Но именно здесь переживаются Болдинские осени. Это не эманации земли, это эманации неба. Не земля фонит, а небо нисходит.

Читал, что Даниил Андреев, когда получил амнистию, написал письмо правительству. Мол, сию по двум статьям — антисоветчина и терроризм, второе ерунда, а первое правда. То есть он полагал, что видения могут прекратиться на свободе, в другом месте. Но всё-таки небесные видения.

М.В. Погарский

Я, наверное, больше имел в виду всё-таки именно не географию места, а, может быть, ауру, атмосферу и даже обстановку, окружающую людей. Ну,

условно говоря, если возвращаться к людям, — Сократ состоялся, потому что вокруг него была целая такая философская школа или благодаря Сократу эта философская школа появилась?

А.Н. Привалов

Очередной вариант курицы и яйца. Прошу вас, вы хотели спросить.

В.П. Булдаков, *главный научный сотрудник Института российской истории РАН, Центр изучения новейшей истории и российской политологии*

В.П. Булдаков

Мой вопрос перекликается невольно так с предыдущим вопросом. Какое место в вашем дискурсе занимает Петербург, Петроград, Ленинград, снова Петербург? Или не занимают вообще?

Р.Э. Рахматуллин

Если говорить о книжном замысле, там я избегаю подробностей о больших столичных городах. Отчасти потому, что о Москве уже написал несколько книжек, но это касается и Петербурга, и Киева. Иначе получатся еще тома.

Осевые времена Петербурга интересно подсчитать вместе. Очевидно, что первая ось совпадает с началом города, а дальше — варианты. Общее соображение в том, что Петербургу как молодому городу недостает большой

истории. Поэтому такую роль играют здесь наводнения, так буйно распускается революционный терроризм. Такое значение, именно местное, придаётся декабристскому выступлению. Оно, безусловно, значительно для всей русской истории, но для Петербурга сугубо значительно.

Так мы подходим к революции и к блокаде. Пушкинское наводнение и декабристское выступление почти совпадают по годам, это словно две грани одной катастрофической оси. Остаётся повнимательнее разобрать XVIII век. Когда Пётр II покинул Петербург и на Невском проспекте солдаты уже косили траву, город мог остаться просто балтийским портом. Анна Иоанновна вернула двор в Петербург, но в городе не видно особого почитания её фигуры. Тогда где следующая ось? Наверное, к числу осей нужно отнести художественные. Барокко и классицизм способны создать свои оси. Ось Растрелли, она же елизаветинская. Ось Кваренги, она же екатерининская. Но уже ось Карла Росси та же, что у декабристов и Пушкина, — это ось ампира.

В.П. Булдаков

Спасибо. Небольшой штрих. Вы знаете, после того как большевики пришли к власти, в самом Петрограде и в России в целом, особенно на юге, возникло представление, что город на болоте, потому и провалился. И вместе с ним проваливается вся Россия. То есть представление о том, что с этого момента время потекло вспять. Правда, это держалось недолго, но такое представление было.

Р.Э. Рахматуллин

Думаю, что провальное событие тоже может быть осевым. Например, опричнина в Москве и вообще опричнина. Или Смутное время. Время было заведено через Смуту. И в том же смысле 1917 год. Даже оставление Москвы Петром может восприниматься самой Москвой как осевое событие. Впрочем, в последнем не уверен.

А.Н. Привалов

Прошу вас.

С.А. Экштут, *заместитель шеф-редактора журнала «Родина»; историк, писатель, доктор философских наук*

У меня несколько вопросов. В рамках вашей концепции, которую вы сейчас нам изложили, планируете ли вы рассматривать такие вещи, как растянутая одновременность событий? Это тот самый феномен, о котором неоднократно писал Натан Яковлевич Эдельман, когда, скажем, в Петербурге происходит дворцовый переворот, а сообщение об этом перевороте до Камчатки доходит если не за год, но как минимум за полгода.

С.А. Экштут

И это очень важно для осмысления логики событий 1825 года. С одной стороны, «проконсул Кавказа» генерал Ермолов в течение нескольких дней не мог для себя решить, стоит ли ему выступить со своим Кавказским корпусом против нового императора Николая Павловича или не стоит, потому что не имел соответствующих сведений о том, что происходит в столице Российской империи. С другой стороны, в Петербурге очень боялись, что популярный генерал рискнет двинуть свой Кавказский корпус на столицу. Такова растянутая одновременность событий.

Следующий вопрос. Планируете ли вы использовать такое понятие, как хронотоп по Михаилу Михайловичу Бахтину, то есть художественно освоенное время-пространство? И, наконец, последнее. У Стефана Цвейга есть такой яркий образ «Звёздные часы человечества», который делит всю историю на периоды до и после. Вот опять же, эту метафору вы планируете использовать или нет? Всё, спасибо.

Р.Э. Рахматуллин

Термин «хронотоп» пока не пришелся *к месту и ко времени*. Согласен, что «Звёздные часы человечества» — выражение, описывающее смену осевых времён. Это вернее, чем у Ясперса, поскольку предполагает более одной оси общемировой истории.

О длительности и моментальности. Вернусь к уже приведённому примеру. Елецкое княжество существует какое-то время, и это осевое время верхнего Дона. Внутри этого времени есть фокусная или кульминационная точка Тамерлана. Такова структура осевого времени. Возможны события, не имеющие узкой датировки. Когда известен год, но не известен день. Что касается движения

информации о событии, устройство времени оказывается аналогичным. Гонец приносит весть о битве спустя время. Осевое событие, вероятно, длится.

С.А. Экштут

Но, меняя точку отсчёта, мы меняем и логику события. Когда вы смотрите на ситуацию из Елецкого княжества — это одна картина. Смотрите на ситуацию с позиции Владимирского княжества — другая.

Р.Э. Рахматуллин

В общем могу согласиться, а в частности, взгляд Ельца и Москвы на Тамерлана сходны, потому что Тамерлан бежал от Ельца, когда Владимирскую икону внесли в Москву.

В.П. Мазурик

В.П. Мазурик, *доцент кафедры японской филологии ИСАА (МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Спасибо большое за доклад, который вызвал массу мыслей. Вы знаете, некоторые вещи для меня весьма усложнились, но не в отрицательном смысле, а наоборот. Для меня как для историка культуры абстрактные модели временных осей как бы обросли некоторой культурной физиологией, конкретной плотью.

Ведь можно сказать, что в осевом времени у Ясперса (например, в VI веке до новой эры) нет в строгом смысле слова гения места, «запускающего» определённый период, а, скорее, накопление количественных изменений, перешедших в новое качество, как у человека, доросшего до нового уровня обобщений и метафизических проблем. Причём историческая типология обеспечила некоторое сходство этих проблем и на Востоке, и на Западе, и в Индии, и в Китае, у греков и так далее. Когда же категория гения места погружает всё это в определённую культурную среду, появляется возможность наблюдать процесс во множестве аспектов. Но не кажется ли вам, что при этом появляется возможность различных манипуляций? Например, политики могут использовать эту концепцию для обоснования перехода от однополярного мироустройства к многополярному, или «много-осевому». Психологи сосредоточатся на индивидуальном времени, которое тоже подвержено изменениям. Если произойдёт подобное размножение типов осей, то более актуальными станут не они сами, а способы связей между ними.

О.П. Кузнецов (слева)

Р.Э. Рахматуллин

Спасибо. Я ведь говорю не о сочинении, а о наблюдении осей, об их обнаружении. Они уже построены, некоторые строятся при нас. Что касается политического использования каких-либо концепций, мой опыт говорит об отсутствии слышимости между авторами и политиками. Притом политики заняты именно заводом времени, созданием осей времени, независимо от того, насколько это сознается. «Обновлю-ка я время», — имеет в виду какой-нибудь

Эрдоган. Во всяком случае, амбициозные политики подразумевают примерно это, но не сознают. А если сознают, думаю, мало что меняется. Пожалуй, ничего не меняется.

А.Н. Привалов

Прошу вас.

О.П. Кузнецов, главный научный сотрудник Института проблем управления РАН, доктор технических наук, профессор

Скажите, пожалуйста, считаете ли вы, что слова-определения, которые вы применяете, могут быть действительно использованы как более или менее точные термины в серьёзных исторических исследованиях? Ведь как метафора — это всё очень красиво. Вот мы говорим: «время остановилось», но ведь на самом деле это оксюморон. Время остановиться не может, остановиться может какой-то процесс.

Р.Э. Рахматуллин

Спасибо. Определяю своё исследование как страноведческое. То есть не исключительно историческое, а междисциплинарное. Такое исследование выстраивает параллели между собственно историей, историей искусства, географией физической и исторической. То, что вы называете метафорами, для меня инструментарий. Понятие *большого стиля места* позволяет сопрячь историческую географию с культурной.

Я ещё ничего не говорил об *идее места*. Мне очень нравится эта, извините за тавтологию, идея. Возможна ли идея места в платоновском смысле, или Замысел о месте в ортодоксальном смысле? Если да, то неизбежен зазор между идеей (Замыслом) и реальностью места. Такое представление сложно отнести к строго историческим.

Например, есть географическая идея Смоленщины как земли истоков трёх великих рек — Днепра, Волги и Западной Двины. В Несторовой географии — это Оковский лес. И есть идея Смоленщины как земли верхнего Днепра. Победила вторая идея. Днепровская Смоленщина осталась частью Юго-Запада, а верховья Волги и Западной Двины отошли Северо-Западу, Тверской губернии. Отошёл удел Мстислава Храброго и Мстислава Удалого — Торопец, Ржев и Селигер. Эта земля Смоленском потеряна. В советском административном начертании потерян даже город Белая, или Белый, и он действительно западновинский, не днепровский. Всё отдано Твери, которая с таким пространством, к слову, не справляется.

Стало быть, видим две Смоленщины — древнюю и более современную. В каких терминах это исследовать? Можно сказать, что северная Смоленщина отпала от Смоленска по таким-то историческим причинам. Например: Торопец, отвоёванный у Литвы чуть раньше, чем Смоленск, не мог остаться в Смоленской

епархии, потому что она входила в Киевскую митрополию Константинопольского патриархата. Начались церковно-административные приключения Торопца, перенесшие его на Северо-Запад. Ржев также не вернулся в Смоленскую землю, потому что Москва должна была забрать Ржев у Литвы, вбить клин между литовским Смоленском и Тверью. Лишить их общей границы. Сегодня удивительно, что Ржев был смоленским городом, — выход Смоленщины на Волгу. Удивительно, что был смоленским Селигер. Таковы некоторые строго исторические объяснения, почему земля в треугольнике «Торопец — Ржев — Осташков» отпала от Смоленщины. Но мне интересно в междисциплинарном исследовании подумать об *идее места*. Какова же идея Смоленщины, её Замысел. Именно Божественный замысел о Смоленщине. Или он сам подвижен?

Ю.М. Плюснин

А.Н. Привалов

Ещё вопросы, пожалуйста. Прошу вас.

Ю.М. Плюснин, профессор факультета социальных наук НИУ ВШЭ, доктор философских наук

Рустам Эврикович, я всё же тоже поддерживаю точку зрения, что осевое время, ось времени — это метафора. Это интересная, метафорическая концепция. В рамках этой концепции ось предполагает колесо. Мы знаем же

как минимум две-три концепции времени. Есть физическая концепция — стрела времени, которая непрерывно тянется. Есть социальное время — это цикл, календарный цикл или более широкий цикл. Это какой-то процесс. Вторая концепция времени — именно социальное время — гораздо лучше, как мне показалось, укладывается в вашу концепцию осевого времени места. Более того, вы только что сказали: «обновлю-ка я время». Время, которое может меняться, которое может остановиться, — как третья концепция времени.

Концепция циклического времени не кажется ли более подходящей к концепции осевого времени, нежели линейное физическое время?

Р.Э. Рахматуллин

Нет, я, конечно, работаю с концепцией линейного времени. Это оси на шкале. Графически — ординаты к абсциссе.

А.Н. Привалов

Вопросы, пожалуйста. Прошу вас.

А.С. Горелик (справа)

А.С. Горелик, *эксперт по международным организациям; директор Информцентра ООН в 1999–2015 гг.*

Спасибо. Как всегда, очень увлекательно, как всегда, непросто. Ваши умствования (я это с положительным, со знаком плюс говорю), они, как я слышал, содержат в себе несколько узлов. Одни из них для меня показались более убедительными, другие — менее.

В один из моментов вы перечислили четыре фамилии: Данилевский, Шпенглер, Тойнби и еще кто-то. Хорошо. Моё внимание это обратило на себя, потому что так или иначе, все три персонажа имеют отношение к европоцентричности, как и вообще ваш взгляд, если я, так сказать, посмотрю на него, ну, чуть-чуть критично.

Вопрос вот какой. Вы достаточно убедительно называли оси каких-то мест на территории нынешней России. Как эти оси и те же самые места соотносятся в такой трактовке, скажем, глазами татаро-монголов или Речи Посполитой? Разные ли это оси или это разные стороны одной и той же оси? Я спрашиваю ещё потому, что пока я вас слушал, вспомнил замечательную книгу Джека Гуди «Похищение истории». Великолепный взгляд на мировую историю. Англичанин, он протестует против как раз европоцентричности истории, говорит: «Если бы вы посмотрели на неё глазами китайцев, индусов или арабов, как бы это всё выглядело?»

Р.Э. Рахматуллин

Спасибо. Некоторый европоцентризм обусловлен большей доступностью текстов, большим пониманием языков, словом, большей открытостью. Предполагаю, почти уверен, что современная китайская мысль по-своему разрабатывает цивилизационный подход, который нам представляется европейским. За ширмой иероглифической культуры этот подход получает свою, не видимую нам, разработку.

Про взгляд из Речи Посполитой. Город Жолква Львовской области, 2011 год, замок гетмана Жолкевского. Священник, кажется униатский, возле его гроба говорит нашей экспедицией примерно такое: «Эх, что же он ушел из Москвы?». Жолкевский ушел, когда увидел, что король Сигизмунд ломает договорённости с боярством о воцарении королевича, желая собственного воцарения. Событие осевое для обеих сторон, а оценка, конечно, противоположная.

Муравьев-Амурский придал России огромную территорию Дальнего Востока. С удивительной и, вероятно, кажущейся дипломатической лёгкостью. Муравьев, конечно, гений места. Сейчас, к слову, его стирают с денег. Напомню, что Россия, согласно Нерчинскому и Кяхтинскому соглашениям, не спускалась к океану по Амуру. Но и Китай туда не заходил, кроме Приморья. Территория была фактически ничьей, и граница не везде была демаркирована. Когда Невельской пересёк эту красную, казалось бы, линию, никаких китайцев не нашёл, а император Николай начертил: где русский флаг однажды поднят, там он не должен опускаться. Для Приамурья и Дальнего Востока, для нескольких губерний, — это осевое время, момент рождения. Это было обоюдное и ненасильственное соглашение. Оно не сопровождалось военными действиями. И стороны придерживаются его уже больше 150 лет. Вопрос, является ли это событие

осевым для китайской стороны. Не знаю. Понятно только, что китайские друзья об этом не забыли и размышляют. Думаю, отображают в музейных экспозициях.

А.Н. Привалов

Взгляд другой стороны на события может быть совершенно полярным. Мы же не читали... наверняка кто-то читал, я не читал, **что** индейцы пишут про восстание сипаев, **что** ирландцы пишут про ирландское восстание. Там наверняка можно прочесть много интересного.

А.Л. Саватюгин

А.Л. Саватюгин, аудитор Счётной палаты Российской Федерации

Простите, у меня вопрос в продолжение предыдущего предмета дискуссии. Например, мне как-то попался на глаза учебник монгольской истории, он был на русском языке, поэтому я мог его осилить, но изданный в Монголии. Так там Куликовская битва — это какое-то мелкое недоразумение на окраинах Великой империи. То есть да, разный взгляд по-разному.

Отсюда вопрос. Ясперс писал про осевое время всего человечества, равно как и Стефан Цвейг «Звёздные часы человечества» рассматривал в целом тоже

со своей позиции. Вы говорили про осевое время Ельца или какого-нибудь места, конкретного города, уважаемого, но, может быть, в мировой истории не самого значимого. Также можно говорить про осевое время любого другого места или княжества.

Можно ли расположить по рангу все эти оси? Сказать, что вот эта главная ось — ясперсовская, а есть оси рахматуллинские, ну и какие-то между ними промежутки.

Р.Э. Рахматуллин

Упоминался Александр Невский. Это обновитель времени всей Руси. От Батыя у него был титул князя киевского. Затем это обновитель региональных времён — владимирского Северо-Востока и новгородского Северо-Запада. И он же обновляет время в масштабе некоторых городов. Например, Городец Волжский делает одним из центральных событий своей истории смерть Александра в этом городе. Снесённый Фёдоровский монастырь, в котором это случилось, воссоздан. Так что разные уровни действительно возможны.

Сергий Радонежский одновременно «игумен русской земли», игумен Радонежский и человек, приходивший пешком в разные места (Коломна, Серпухов) для основания монастырей. Включая Киржачский монастырь, куда он просто ушёл в попытке покинуть братию. Сергей оказывается заводчиком времени в масштабе страны, Московского края и Радонежского удела.

Хотел бы повторить одну исходную мысль. Ясперс не видит множественности осевых времен. Утверждение их множественности отвечает цивилизационному подходу.

С.О. Кузнецов (слева)

А.Н. Привалов

Спасибо. Прошу вас.

С.О. Кузнецов, *руководитель департамента анализа данных и искусственного интеллекта, НИУ ВШЭ, доктор физико-математических наук, профессор*

У меня небольшой комментарий по поводу китайского взгляда на это. Ведь мы можем вспомнить празднование 160-летнего юбилея Владивостока в 2020 году. Было большое возмущение с китайской стороны, включая даже некоторых дипломатов, которые говорили, что это за русский город такой, это просто они владеют нашей территорией.

И по поводу «незначительности» Куликовской битвы. Лет двадцать назад я смотрел на немецком телевидении научный фильм о «русском мифотворчестве» в связи с «так называемым» Ледовым побоищем: никакие артефакты немцам неизвестны и вообще это всё «русские сказки».

А.Н. Привалов

«И не строились мы свиньёй, и не потопли». Ещё вопросы, пожалуйста. Прошу вас.

Ф.Т. Аскеров, *руководитель департамента математики, директор Международного центра анализа и выбора решений НИУ ВШЭ, доктор технических наук, профессор*

Я математик, мне тоже эта концепция многих осей времени, так сказать, «перпендикулярна». Почему нельзя это назвать, например, ключевыми интервалами времени для каждого периода, ну, для каждой цивилизации, для каждого человека?

Ф.Т. Аскеров (слева)

Р.Э. Рахматуллин

Переименовать можно, конечно, но я начал с того, что считаю *осевое время* наилучшим термином.

Размышление началось в экскурсионных автобусах, это были мысли экскурсовода-дальнобойщика. Читается лекция на колёсах, четыре часа движения из Москвы в какой-нибудь город. История города и региона излагается линейно. Изложение явно делится на периоды, после которых можно выпить чаю. Поначалу я называл эти периоды узлами времени. Можно и так. Но *осевое время* лучше, чем узловое время. За каждым вариантом возникает свой ассоциативный ряд. Если назвать осевое время узловым, дальше начнет крутиться метафора узла.

А.Н. Привалов

Александр Сергеевич, прошу вас.

А.С. Соколов

А.С. Соколов, ректор Московской государственной консерватории, доктор искусствоведения, профессор

Задаваемые вопросы как-то всё больше стали склоняться к классификациям. Вот именно в связи с этим — как вписывается или могла бы

вписаться в ваши классификации такая сложная вещь, как типологические схождения? Скажем, чем занимаются компаративисты? Сравнительным литературоведением. Выяснением связей между культурами, которые априори друг на друга не влияли, — то есть географическая ось отсутствует, — которые точно относятся к совершенно разным эпохам. Тем не менее в человеке во все времена оставалось в чём-то большое сходство, и тогда выявляются оси совершенно другого измерения. Как эти оси, пронизывая пространство и время, могут быть учтены в вашей классификации или в приближении к ней?

Р.Э. Рахматуллин

То, о чём вы сказали, ложится на текст Ясперса, когда он наблюдает, как несколько больших цивилизаций, или, как он говорит, сфер, из которых одна за великими горами, другая ещё дальше, в чём-то сходны. Исходный посыл спорен — так ли они сходны? Но он хочет сказать, что единство человечества виднее разделений.

Если же вы спрашиваете о том, что «бывают странные сближенья», тут есть опасность спекуляций. Есть спекуляции «новой хронологии», когда внешнее подобие выдаётся за тождество. Например, жизнь такого-то князя похожа на жизнь такого-то султана. И уж, конечно, никто не знал, а это один человек. И время между ними — несколько веков — надо схлопнуть. Святые Владимир и Ольга — это, понятное дело, святые Константин и Елена. Я эту «литературу» не читаю, просто додумываю. Это буквально коммерческие спекуляции.

Но вопрос, какова природа подобия самых дальних людей и событий, остаётся. Ответ, вероятно, в природе архетипов.

А.Н. Привалов

Прошу вас.

А.Л. Гнездилов, *член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, соучредитель архитектурного бюро «Остоженка»*

Рустам, я архитектор архитектурного бюро «Остоженка». Из названия нашего бюро понятно, что мы занимались Остоженкой. И просто на примере этого места в центре Москвы могу сказать, что мы как бы чувствовали, что находимся в переплетении разных временных потоков. Потому что, понятно, одно менялось на другое, и, оглядываясь назад, мы пытались что-то предугадать. И вообще в нашей профессии мы часто сталкиваемся с необходимостью увидеть будущее, потому что любой проект влияет на наше видение, видение нашего заказчика будущего. Получается, что не всегда попадание с чем-то связано.

А.Л. Гнездилов

Мне интересно, Семёнов Владимир Николаевич⁸, который проектировал генеральный план Москвы, запустил время Новой Москвы, которая действительно потом стала строиться по этому генеральному плану, или он просто вошёл в тот поезд, который уже двигался в этом направлении и правильно его почувствовал? Мой вопрос касается лично моей интуиции: насколько это важно чувствовать время, в котором ты работаешь, или предвидеть его, или это происходит само? Где здесь воля человека и где здесь уже как бы часть его судьбы?

Р.Э. Рахматуллин

Конечно, страноведческое и, в частности, градоведческое исследование должно предшествовать любому проектированию. Бюро «Остоженка» это понимает. Есть бюро, которые не понимают, пропускают этап мозгового штурма, кроме узкоспециального. В предварительном исследовании важна та самая междисциплинарность. Увидеть движение времени в пространстве невозможно без страноведческого, градоведческого знания.

Возможен ли интуитивистский подход, методы тыка в проектировании? Ну, если человек считает себя творцом — это один путь. Если он считает себя сотворцом, как думал бы об этом средневековый мастер, «аз грешный», не оставивший имени и прозвища; сотворцом, через которого может проявиться тот самый Замысел, — это другой путь. Во всяком случае, если

⁸ Семёнов Владимир Николаевич (1874—1960) — советский градостроитель, учёный и педагог, доктор архитектуры, профессор, пионер градостроительного дела в России.

каналы восприятия открыты, если архитектор хотя бы допускает, что у города есть праобраз, та самая идея, Замысел, — это может дать неожиданные результаты. Либо архитектор всё время говорит: «Я, я, я». Кремль в проекте Баженова — это ячество. А Сенат Казакова как будто всегда в Кремле стоял, хотя он построен после отказа от проекта Баженова. Он словно воплощает невоплощенную ранее форму. Но это я начал пересказывать свою книгу «Две Москвы» с первой страницы.

А.Л. Гнездилов

Прошу прощения, что не отстаю. Если мы работаем в городе, наблюдаем его, внимательны к его истории, то лично у меня есть такое впечатление, что одно время здесь как бы угасло, другое — родилось. Это бывает в одном и том же месте. Как будто бы одна история закончилась, другая начинается.

Вчера я ездил в Свиблово, смотрел там один участок, и меня поразило само это место. Не хочу никого обидеть, может, кто-то живёт там рядом, но такое ощущение, что там будто никто не думал, как ставить дома. Это абсолютно удивительно хаотичная застройка! Потом, по возвращении в Москву по Ярославскому шоссе, которое становилось всё уже и уже, и мы превратились в Проспект мира и так далее, была очень наглядная иллюстрация, как в одном городе могут существовать очень разные города. Понятно, что Балдин⁹ тоже говорил об этих 100 городах [А. Н. Балдин: «Москва — это не город, Москва — это 100 городов»]. Видимо, у этих 100 городов есть тоже 100 разных осей времени. То есть Москва — это такое, видимо, очень сложное переплетение. Возможно, это относится не только к Москве, а вообще к любой стране. Наверное, неоднозначность одной оси.

Р.Э. Рахматуллин

Согласен с вами. Выше вспоминали Муравьёва и Владивосток. Что предполагал бы мозговой штурм по поводу Владивостока? Допустим, есть необходимость построить храм. Первая мысль: вот Босфор Восточный, а вот Золотой Рог. Кто это придумал? — Муравьёв-Амурский. Как это комментируется после его смерти? Оказывается, при Александре III заседает особое совещание. Говорят, что Муравьёв присвоил эти имена, имея в виду развернуть взгляд России от проливов после поражения в Крымской войне.

Предположу, что совещание вчитывает в программу Муравьева собственную мысль, переживание военного поражения. Но Босфор и Золотой Рог налицо. Справился ли город с таким предзаданием? Нет. Он называет себя

⁹ Андрей Николаевич Балдин (1958—2017) — историк, архитектор, художник, эссеист. Основатель эссеистической литературной группы «Путевой журнал», работал главным дизайнером в издательском доме «Первое сентября». Автор книг: «Москва. Портрет города в пословицах и поговорках»; «Протяжение точки: Литературные путешествия. Карамзин и Пушкин»; «Московские праздные дни»; «Новый буквоскоп, или Запредельное странствие Николая Карамзина». Член Никитского клуба в 2010—2017 гг.

новым Сан-Франциско. Что за бред. Там пролив называется Золотые Ворота. Теперь Владивосток перебросил через залив и через пролив два моста. Можно сказать, как на Босфоре, можно сказать, как в Сан-Франциско. Но если Босфор, то где же София¹⁰? Городской собор стоит не в позиции Софии. Я пошёл искать Софию. Пришел к выводу, что это сопка Крестовая. Ты стоишь словно на куполе Софии. Притом на нём воздвигнут крест. Но едва ли это было продумано таким образом.

Итак, у Владивостока было осевое время присвоения имён, и никто с этой исходной задачей не справился.

А в соседней Находке с её прекрасной акваторией, чуть плоше, чем в Рио-де-Жанейро, современный архитектор Анисимов достраивает храм Максима Исповедника. Это неовизантийская стилизация, которая достойна помещаться во Владивостоке на сильнейшем месте. То есть соседний город понимает, что неподалеку есть Босфор и Золотой Рог. Программа Муравьева продолжается на выносе, на удалении.

С.О. Кузнецов

Можно небольшой комментарий?

А.Н. Привалов

Подождите с комментарием, сейчас всё-таки вопросы, если позволите.

С.О. Кузнецов

Очень коротко, позвольте. Высказывание про Владивосток и Сан-Франциско — это тоже неслучайно. Это, на самом деле, цитата Хрущёва, который из Сан-Франциско, переплыв Тихий океан, оказался там и вот это ляпнул. И с тех пор это пошло. Поскольку город не избалован визитами высших персон, то вот и закрепилось.

А.Н. Привалов

Это многое объясняет, да. Если позволите, вопрос, который навеял предыдущий обмен мнениями с Андреем Леонидовичем [Гнездиловым]. Я этот вопрос хотел задать с самого начала, но устыдился, потому что слишком очевиден отрицательный ответ. А может, он не так очевиден?

Вопрос вот какой. Значит, понятно, что эти самые наступления и увядания осевых времён очень привязаны к месту, очень привязаны к времени, очень хаотичны. Они у всех разные. Тем не менее можно ли уловить хоть какую-то закономерность в их наступлении смены? Есть ли хоть какая-то тень, которую можно держать в уме, приступая к чтению истории очередного города, например?

¹⁰ Собор Святой Софии (Премудрости Божией), ныне *Большая мечеть Айя-София* — памятник архитектуры в Турции (Стамбул).

Р.Э. Рахматуллин

Приближение, постановка и построение следующей оси?

А.Н. Привалов

Да. Будет ли она вообще и, если будет, то когда, сколько до неё остается?

Р.Э. Рахматуллин

Начинаю мысленно скакать по огромному пространству в поисках чего-то подобного. Это очень сложный вопрос — можно ли это предвидеть?

А.Н. Привалов

Я думал, что вы скажете: «нет» и всё.

Р.Э. Рахматуллин

Можно запроектировать. Некто говорит: «Как-то у меня в губернии глухо. Время как будто остановилось». Именно так и говорит. Подразумевается: «Давайте запустим время». — «Как же мы его запустим?» — «Слушайте, в соседней губернии его запустило КБ «Стрелка». — «А как оно его запустило?» — «Если заплатить им несколько нулей, они вам нарисуют лавочек, фонариков и пешеходных зон. Мы выдадим федеральный бюджет, мы выдаём его на это дело каждый город. Здесь у вас на набережной будут качельки-карусельки».

Это полная профанация, но так сейчас и происходит. Выдаются федеральные бюджеты на пяточок с каруселями и лавочками в каждом городе. Но исходная мысль прямо относится к нашей теме: время остановилось, и как бы его попроще завести. Раньше горожане из дому не выходили, теперь они на каруселях каруселятся.

Опять вспомню Йошкар-Олу. Это всерьёз или профанация? Там другой, крупный заход, притязательный.

А.Л. Гнездилов

Новосибирск — очень яркий пример.

Р.Э. Рахматуллин

Нижний Новгород очень движется вперед. Отчасти это связано с умелым пиаром, с брендингом. Дальше я рискую начать говорить про градозащиту.

А.Л. Саватюгин

Пермь пыталась...

Р.Э. Рахматуллин:

Да, пыталась завести время. Тобольск, по слухам, будет пытаться как первая, надрегиональная столица Сибири. Но там огромная проблема, связанная

с дренажем. Нижний город подтоплен Иртышом и частично брошен. Кажется, я пошел в сторону от темы.

А.Н. Привалов

Не без того. Есть ещё вопросы? Тогда можем приступить к высказываниям. Кто хотел бы высказаться по поводу услышанного сегодня? Виктор Петрович, вы первый руку подняли. Давайте.

В.П. Мазурик

Позвольте к сказанному добавить взгляд на время изнутри культурно-исторических осей. Картина получается весьма неоднозначная.

Упомянутые категории брендинга, маркетинга включают в себя психологический аспект, а наше психологическое время и на индивидуальном уровне очень различно в разные периоды жизни. Скоростной метаболический и нейрофизиологический процесс в детстве как бы замедляет время внешних событий, а затем оно начинает «ускоряться» по экспоненте. Драматические события в личной или общественной жизни, напротив, резко ускоряют внутреннее время, и человек почти может увидеть движение пули во время боя. Всю жизнь проводившие в сражениях средневековые самураи специальными упражнениями с детства воспитывали в себе восприятие сингулярного времени (*накаима* — буквально: внутреннее сейчас) битвы, что позволяло им эффективнее выполнять воинскую задачу и не испытывать впоследствии посттравматического синдрома.

Эпоха Просвещения приучила нас к использованию в своей житейской практике абстрактного метрического времени. Но когда ньютоновская физика сменилась эйнштейновской, пришлось смотреть на время как на физическую величину, зависящую от массы, скорости и т.д. Время квантовых частиц дискретно, а в чёрной дыре оно практически останавливается. Есть даже гипотезы об обратном движении времени. В народных сказках относительность времени не такое уж редкое явление. Проведший всего несколько дней во дворце морского повелителя-дракона рыбак Урасима из древней японской легенды узнал, что при этом на суше прошло 300 лет, а китайский даос Люй заставил юношу пережить целую жизнь, пока на постоялом дворе варилась каша.

Существует и проблема разного календарного летосчисления. Японцы только в 1873 году перешли на солнечный календарь, ибо лунный удобнее для земледельцев, рыбаков, охотников, астрологов, психологов и т.д., зависящих в своей практике от лунных фаз. У китайцев горизонт стратегического планирования даже в актуальнейших сферах политики, экономики и пр. простирается если не на столетия, то по крайней мере на десятилетия. А в Японии, например, до сих пор время исчисляется по периодам императорского правления и в каждом из них оно обладает как бы разным качеством.

Первые японские механические часы по-разному учитывали ночную и дневную длительность двенадцати суточных «страж» в разные сезоны года. И вообще Япония принадлежит к типу культур «потока», сосредоточенных не на цели и результате, но на процессе перехода от первого ко второму в канале промежутка *ма*. Например, в коллективной стихотворной цепочке *рэнга* главным художественным артефактом служит именно сам процесс сочинения, а не итоговый текст. На Западе это воспринимается как проявление ранне-детского или архаического сознания, когда картина мира ещё не вполне структурирована языком (см. концепцию Витгенштейна).

В буддизме же *нирвана* служит некоторой неподвижной осью, вокруг которой вращается Вселенское Колесо (*маха-чакра*) с линейной скоростью точек на нём, возрастающей по мере удаления от центра. И ещё одно — в нон-персоналистском мировосприятии трудно установить «основателя» оси. Сам Будда на Срединном пути восьми отрицаний — не личность. Классическое сознание японца в прошлом стремилось раствориться в потоке Дао или безличностной *нирване*. Тут для меня очень много открытых проблем.

А.Н. Привалов

Спасибо, Виктор Петрович. Кто следующий? Прошу вас.

А.В. Ломанов, заместитель директора по научной работе, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН, доктор исторических наук, профессор РАН

В ходе обсуждения мы коснулись вопроса о том, в какой мере мы знаем чужие дискуссии и чужие мысли. Ведь в нашем современном мире информационные поля всё больше сближаются. Я хочу указать на несколько дополнительных штрихов, основанных на китайском восприятии проблемы.

Первый вопрос — может ли возникнуть или быть создано «осевое время» в отдельно взятой стране. Четверть века назад «осевое время» стало темой двух выпусков (№57 и №58, 2000 г.) влиятельного гонконгского культурологического журнала «Эр ши и шицзи» («Двадцать первый век»).

Эти материалы стали мощным интеллектуальным стимулом для обсуждения в китайскоязычном научном пространстве перспективы формирования нового «осевого времени». Из сложных аргументов и рассуждений выросла простая привлекательная идея нового «осевого времени», основанного на единстве человечества и соответствующего эпохе глобализации. Она отличается от «осевого времени» Ясперса, описывающего возникновение изолированных друг от друга цивилизационных очагов в разных регионах древнего мира, включая Китай. Вместе с тем новое «осевое время» становится наследником этой концепции, поскольку призывает к сохранению различных цивилизаций, их взаимному диалогу.

А.В. Ломанов (справа)

Обсуждения «осевого времени» в Китае заслуживают внимания, поскольку позволяют расширить наше понимание роли культурной традиции. Идея нового «осевого времени» родилась на фоне подъёма китайского культурного консерватизма 1990-х годов. Идея растворения себя в некоей универсальной западоцентричной глобальной культуре, популярная среди китайских интеллектуалов в 1980-е годы, утратила к тому времени свою привлекательность. Именно традиционалисты в лице представителей современного конфуцианства попытались заявить о себе как о строителях нового «осевого времени». Подразумевалось, что реконструкция конфуцианской цивилизации станет привлекательным примером, на который откликнутся другие культуры. Это была антитеза «всеобщей вестернизации», призыв к открытому взаимодействию и взаимному проникновению культур Китая и Запада.

Потом волна традиционализма пошла на спад, в 2010-е годы интерес к «осевому времени» среди китайских интеллектуалов заметно угас. Однако это вовсе не означало окончательной утраты интереса к проблеме. В начале нынешнего десятилетия известный в Китае исследователь марксизма, профессор Народного университета Ань Цинянь, опубликовал статью о новом «осевом времени». Он исходил из того, что ценности изначального «осевого времени» были искажены в эпоху Просвещения, они были адаптированы к запросам развития капитализма и модернизации путём привнесения акцента на крайнем индивидуализме и на научной рациональности. Это помогло культуре Запада одержать верх над культурой Востока, однако расплатой за эту победу стал глобальный экологический кризис. Новое «осевое время» отражает требования изменения человеческих ценности, отказа от

крайнего индивидуализма ради объединения в интересах решения общих проблем. Учёный отметил, что формирование культуры и институтов нового «осевого времени» является длительным историческим процессом, однако базовый принцип указали Маркс и Энгельс — материальным производством и общественной жизнью будущего общества станут сознательно управлять объединившиеся вместе люди.

Этот интеллектуальный поворот отражает перемены в китайской идеологии, где главный акцент ныне сделан на адаптации марксизма к реалиям национальной специфики и к лучшим достижениям китайской традиционной культуры. Были попытки начать отсчёт нового «осевого времени» Китая от XIX века, от истории поражений в «опиумных войнах» и от унижений, которые принесли стране иностранцы. Однако этот узкий взгляд лишён глобальной перспективы, что, по сути, противоречит идее «осевого времени». Обращение к Марксу позволяет создать такую перспективу, устремиться к формированию нового понимания человека, нового понимания отношений между человеком и природой.

Второй тезис касается пространственной организации городов. Доклад вдохновил меня предложить новую исследовательскую сферу «компаративного осеведения». Особенно интересны те случаи, когда пространственные и отмечаемые на карте градостроительные оси перекликаются с «осями» смысловыми и культурными.

Современный Пекин построен вокруг «центральной оси», формирование которой началось более семи столетий назад. Эта ось протянулась с юга на север, она проходит через площадь Тяньаньмэнь и императорский дворец. И это конкретное отражение основанного на цивилизационных устоях «протообраза» города. Это не прихоть отдельного правителя или архитектора, а отражение космологической схемы мироздания, которая была воплощена в камне.

Важно, что смысловое значение этой оси не позабыто в наши дни. Императорский город Гугун построили давно, ещё во времена династии Мин. Однако эта ось проходит и через здание терминала новенького международного аэропорта Дасин, сооружённого в нескольких десятках километров к югу от Пекина. Она визуально обозначена на полу терминала таким образом, чтобы человек ощутил своё физическое присутствие на одной линии с главными сооружениями столицы, олицетворявшими могущество Китая.

О культурном смысле этой оси в Китае долго не вспоминали, пока страна была отвлечена решением неотложных социально-политических и экономических проблем. Однако сейчас эта ось приобрела очень большое значение не только в локальном пекинском, но и в общенациональном культурном сознании Китая. Это восприятие привело к подаче китайской заявки на включение «центральной оси» Пекина в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

А ведь и мы можем воспринимать эту ось как нематериальную сущность. Она проходит через площадь Тяньаньмэнь, где расположены ворота с портретом Мао Цзэдуна. На этой площади в 1949 году было провозглашено создание КНР. В 1960-е юные хунвэйбины с восторгом приветствовали на ней «великого кормчего». Потом в 1989 году на Тяньаньмэнь собрались люди, недовольные происходившим в социальной и политической жизни страны.

Замечательный доклад вдохновил меня на размышления о том, что имеющая чёткое пространственное расположение городская ось Пекина может быть соотнесена с невидимыми историческими «осями». Тут можно вспомнить о «духе места», о потере и возвращении столичности. При Гоминьдане столицей республики был Нанкин (в китайском языке Пекин\Бэйцзин — это «Северная столица», Нанкин\Наньцзин — «Южная столица»). Коммунисты вернули столицу на Север, в Пекин. Благодаря представленной нам концепции у комплекса этих исторических фактов может появиться новая, более глубокая и связанная интерпретация.

Так что предлагаю сделать первой «жертвой» компаративного осеведения Пекин. Это позволит нам выйти за рамки европоцентризма, возвыситься над поисками взаимных влияний между Европой и Россией. На «центральной оси» Пекина ни мы, ни европейцы не повлияли. Это огромная и во многом сакральная для китайской цивилизации столица большой империи, которая расположена от нас очень близко в Евразии.

А.Н. Привалов

Спасибо большое. Если позволите, ровно одно слово. Всё-таки очень хорошо, что ни конфуцианцам, ни марксистам пока не удалось устроить новую общечеловеческую ось. Я от неё добра не жду ни в том, ни в другом варианте. Да, прошу вас.

М.В. Погарский

Во-первых, хочу поблагодарить за потрясающий доклад, очень интересный, и хотел добавить несколько слов о роли художников в формировании гения места.

Я долгое время занимался такой узкой формой искусства, как геопэтика. Геопэтика имеет тоже как бы два таких направления. Одно направление — это когда поэт, условно говоря, проявляет гения места, он как бы наблюдает, видит там какие-то удивительные вещи, их описывает со своей поэтической точки зрения и тем самым эти вещи становятся ещё более интересными и более увлекательными. Это как тот же пример, как Бунин описывает Елец в жизни Арсеньева, и Елец приобретает новые качества после Бунина, становится чуть-чуть другим городом.

А второе направление геопэтики — это когда художник или поэт, условно говоря, формирует этого гения места, то есть он становится именно заводчиком времени для этого места. Это гораздо более интересно. Я делал

тоже арт-экспедиции, делал выставки, которые так и назывались — Genius loci, когда проявлял какие-то гении мест различных в моих путешествиях. Но если приводить такие вот наиболее яркие примеры, когда художнику удалось завести ось времени в каком-нибудь конкретном месте, — это, наверное, Никола-Ленивецкие промыслы, когда Николай Полисский¹¹ в какой-то момент сказал жителям деревни Никола-Ленивец: «Вот кто сваяет снеговика, тому 10 рублей»¹². Жители тогда бедствовали и наваяли этих снеговиков там тысячи. И эта демонстрация снеговиков на просеке была первым таким художественным жестом Полисского в этом месте. Полисский затем отснял этих снеговиков в процессе таяния и представил на «Арт Москве», и все были поражены, насколько простыми средствами создаётся художественный эффект.

С этого момента стали, собственно, формироваться вот эти Никола-Ленивецкие промыслы. Сегодня это такое место силы, один из лучших арт-парков в России, который создан без каких-то серьёзных вливаний со стороны. Потом туда стали привлеклись средства, делать фестивали, потом они вышли на самокупаемость. Но толчком был именно художественный жест, который от художника потребовал каких-то самых минимальных затрат. Вот, слава художникам!

А.Н. Привалов

Безусловно. Виктор Иванович, прошу вас.

В.И. Данилов-Данильян, *научный руководитель Института водных проблем РАН, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН*

Ну, во-первых, конечно, доклад, очень интересный и, я бы сказал, содержащий много иницилирующих импульсов. Вот о нескольких иницилирующих импульсах, с вашего разрешения.

Помимо той истории, о которой здесь всё время говорилось или подразумевалось, есть ещё и так называемая Большая история, которая в едином процессе рассматривает всё что произошло, начиная с Большого взрыва. Или, если его не было, то примерно с тех времён, начиная с первоматерии, и до нынешнего времени на нынешнем уровне цивилизации. И там, и здесь речь идёт о процессах.

В естественных науках для процессов есть два основополагающих понятия — фаза и фазовый переход. Мне кажется, что осевое время — это фаза, а переход к новому осевому времени или возникновение нового осевого времени — это фазовый переход. Есть, конечно, области, где желательно

¹¹ Николай Полисский — советский художник, российский современный художник, скульптор, живописец, педагог, идеолог арт-парка Никола-Ленивец и фестиваля Архстояние.

¹² «Снеговики» — лэнд-артовский проект Н. Полисского, осуществлённый зимой 2000 года возле деревни Никола-Ленивец (совместно с Константином Батынковым, Сергеем Лобановым)

пользоваться не терминологией естественных наук, а художественными образами, к которым и относится осевое время. Они помогают двигать, прежде всего, гуманитарные науки, но и естественные тоже. Но если следовать принципу «бритвы Оккама»¹³ то, может быть, надо выбрать что-нибудь одно. Я бы выбрал фазы и фазовые переходы. Тем более, что вся эта Big History основана именно на этой терминологии и менять её, конечно же, не будет.

В.И. Данилов-Данильян

В принципе, коль скоро речь идёт о процессах, то в каждом процессе можно говорить как на фазовом языке, так и осевом. И в каждом процессе можно найти и фазовые переходы и, соответственно, фазы. Поэтому можно говорить не только о географических местах и связанных с ними исторических событий, но и применять, так сказать, отраслевой подход. Ну, например, различные виды искусств, различные научные дисциплины. В каждой из них есть свои научные революции — это фазовые переходы. Но по Томасу Куну

¹³ «Бритва Оккама» — методологический принцип «не следует множить сущности без необходимости» назван по имени монаха-францисканца Уильяма из Оккама (деревня в графстве Суррей в Южной Англии), XIII в.

просто в каждом из них есть свои фазы.

Это элементарно совершенно выясняется. Скажем, в живописи, безусловно, фазовым переходом было изобретение импрессионизма. Никаких сомнений нет. Можно найти и другие фазовые переходы в истории живописи, а также и в истории скульптуры. Не в каждом фазовом переходе есть тот, кто его заводит. Не в каждом. Иногда очень трудно определить, кто его завёл. Клод Мане, конечно, вполне может называться такой фигурой, но можно сказать, что это был не один Клод Мане, а ещё полдюжины художников и так далее, и так далее.

Легко привести примеры из музыки. И опять-таки здесь есть определённая двойственность. Можно говорить, кто такой Бетховен вообще? Можно сказать, что Бетховен — это некая переходная фигура между венской классикой и вообще классицизмом и романтизмом. Можно его даже предромантиком назвать. А можно посмотреть совсем с другой точки зрения и сказать, что Бетховен был первым, кто понял, что аудиторией для симфонической музыки является большая аудитория. Вот в чём, так сказать, смысл Бетховена. Именно это и отличает его от всех его предшественников. Так что тут можно рассуждать сколько угодно. Мест много, у каждого места есть свой гений или много гениев, каждый из них завёл какую-то ось и говорить об этом можно, конечно же, до бесконечности.

Про терминологию достаточно, ещё несколько совсем частных замечаний. Здесь говорили, так сказать, о полицивилизационной концепции, её европоцентризме. Гумилёв Лев Николаевич, безусловно, придерживался полицивилизационной концепции, но ни в коем случае не был европоцентристом. Так что это не обязательно жёстко связанные вещи.

Тут было сказано, что федеральные деньги тратятся на муниципальные нужды. Это называется, знаете ли, нецелевым расходованием и за это можно получить приличный срок, так по закону не должно быть.

Упоминалось, что лунный календарь больше соответствует природе. Ничего подобного. Природа вся построена на солнечном календаре. Вся биота¹⁴ — это солнечный календарь. Лунный календарь, конечно, имеет некий и биологический смысл тоже, но это очень частная вещь, одна миллиардная часть процента. Примерно так.

Ну и, наконец, что касается вот этой самой оси, вокруг которой построен Пекин. Вполне возможно, конечно, что север – юг, что за этим, может быть, даже какая-то первоначальная идея где-то была. Но огромное количество городов в мире построено вокруг оси, которая называется река. Она может быть прямой, кривой, какой угодно, и она всегда является своего рода осью для города. Спасибо.

¹⁴ Биота — исторически сложившаяся совокупность видов живых организмов, объединённых общей областью обитания, в настоящее время или в прошедшие геологические эпохи.

А.Н. Привалов

Спасибо, Виктор Иванович. Кто у нас следующий? Прошу вас.

В.П. Булдаков

Сказать, что мне было интересно — ничего не сказать. Мне, кажется, что доклад особенно важен для историков. Независимо от своего замысла, автор предложил совершенно непривычный (точнее, ставший непривычным) для нас взгляд на исторический процесс, его внутреннюю ритмику. Дело в том, что мы завязли в политическом восприятии прошлого. Мы всё ещё занимаемся историей королей, минуя преемственность и сущность происходивших процессов. Это усугубляется тем, что события искусственно связываются с экономикой, которая, по известному представлению, «первична» по отношению ко всему остальному, включая культуру. На деле следовало бы начинать с точностью до наоборот — именно с культуры, с «невидимых» или непонятых подвижек внутри её. Это основное.

Характерный пример. Не раз было сказано, что Великую французскую революцию духовно подготовили либертены (последователи маркиза де Сада), а Великую российскую — футуристы. Историки над этим обычно не задумываются. В результате суть событий остаётся непонятой или, хуже того, ложно истолкованной.

Другой пример. Ещё в конце позапрошлого века выдающийся историк В.О. Ключевский в тексте «Верование и мышление» (оставшимся неопубликованным при его жизни) показал неизбежность тотального революционного кризиса по причине духовного раскола российского социального пространства, связанного с насаждением «бездумной» государственной веры. Увы, историки (не только российские) до сих пор ищут «социально-экономические» предпосылки революции, которые на деле были лишь триггером процесса заведомо неизбежного крушения империи.

Второе. Здесь уже говорили относительно роли метафоры в познавательном процессе. Все мы в силу занятия наукой в большей или меньшей степени являемся позитивистами. И для нас метафора — нечто то ли метафизическое, то ли поэтическое, будто бы не имеющее никакого отношения к «подлинной» науке. На самом деле, цена метафоры в истории может быть чрезвычайно велика — она помогает людям по-новому увидеть привычный мир. Мне кажется, докладчик показал это очень убедительно.

Теперь конкретно о тексте доклада. Меня несколько удивило, что Рустам Эврикович начал с Карла Ясперса. Потом я понял, что он предложил некий символ, общее понятие, которое, кстати сказать, можно использовать весьма широко. Между прочим, близкий друг Ясперса Мартин Хайдеггер своей работой «Бытие и время», по сути дела, рассыпал, растворил «осевое время» в культурном антропологизме. При этом Хайдеггер исходил из

эмоционально-деятельного отношения человека к историческому бытию. «Осевое время» Ясперса кажется на таком фоне слишком отдалённым, а потому умозрительным.

Как бы то ни было, в своё время «дух» европейского позитивизма требовал «научной», то есть конвенционной, установки. Она была найдена, по крайней мере, для Европы. Осевой вехой стал вполне конкретный 1500 год. Мне эта дата также представляется осевой, но не в связи с известным географическим открытием. Я бы конкретизировал место — Флоренция. Представьте себе: в некоем локусе, на ничтожном пятачке исторического пространства пересеклись три величайшие, выдающиеся фигуры — Леонардо да Винчи, Микеланджело и Макиавелли. Были и другие, менее заметные.

При этом они находились отнюдь не в лучших взаимоотношениях друг с другом. Их судьба была не самой благополучной и ровной, хотя нам кажется, что, согласно поселившимся в этом месте росткам Просвещения, всё должно быть ровно, целенаправленно, оптимистично. Но, как известно, Микеланджело имел обыкновение нападать на Леонардо. Последний, оказавшись не ко двору на родине, закончил свою жизнь (в великом почёте!) во Франции. В общем, возникли чрезвычайно яркие и многозначительные коллизии. И я до сих пор не могу понять, что такое Флоренция во временной период около 1500 года? Эпицентр европейского социально-политического хаоса? Или источник чего-то невиданного, возвышенного, великого? Предчувствие эпохи Просвещения?

Это, как всё зыбкое в истории, понять непросто. Подобные ситуации и порождают склонность к упрямому эмпиризму в исторических исследованиях, «не замечающего» того, что лежит за пределами его познавательных практик. Отсюда же происходят умозрительные «альтернативы» некогда случившемуся, которые порой вырождаются в конспирологические домыслы.

Так что же такое осевое время (или «осевые ситуации», как можно понять из доклада)? Мы постоянно ищем в истории «переломные моменты», «точки бифуркации». А может, всё это плод нашего воображения? Может быть, в действительности мы сталкиваемся со «сгустками неопределённости» — явлениями стохастического, а не «судьбоносного» порядка. И всегда ли осевое время открывает перспективу линейного движения вперёд и только вперёд?

Что бы ещё хотелось отметить. Приведу то ли курьёзный, то ли многозначительный случай из собственной практики. Представьте, где-то в 1978 году в СССР работала советско-американская комиссия по школьным учебникам по истории. И я как сотрудник Института истории СССР АН СССР каким-то боком оказался в этой комиссии. Хотели прийти к какому-то консенсусу. Подготовились основательно. Некоторые американские учебники даже перевели. Другие не перевели, их было множество, все красивые. Причём у них в каждом штате свой набор учебников, рекомендуемых при этом особыми попечительскими советами. Но меня потрясло другое. В одном из учебников

историю России как бы расчленили по столицам. Первой нашей столицей был Сарай. Понятно, да? Второй столицей — Москва. Третьей, естественно, Петербург. А потом снова Москва.

Вот так некоторые американские школьники должны воспринимать историю России. То есть началась с востока, от монголов, потом русские пытались прорваться в Европу, не получилось, засели где-то посередине — в Москве. Вот такое интересное, по-своему символичное наше прошлое, если посмотреть со стороны.

В общем, эту тему в подобном дискурсе можно обсуждать до бесконечности, и это будет весьма интересно. Такой подход можно было бы приветствовать, если бы за ним не стояла некая идеологическая предвзятость или даже заданность.

Поясню на ином примере. В другом учебнике школьникам предлагалось ответить на вопрос: когда и где случился коренной перелом во Второй мировой войне — при Эль-Аламейне или в Сталинграде? Понятно, что налицо случай «навязанного выбора», причём решение предопределено, однако не в рациональной, а в эмоциональной сфере восприятия прошлого. А оно оказывается «своим» и «чужим». К сожалению, до сих пор некоторые историки следуют такому же «выбору».

И в заключение хотелось бы привести ещё один пример. Был такой, я даже не знаю, как его назвать... философ? Наверное, философ. Хотя он, прежде всего, герой войны — Эрнст Юнгер. Знаковая фигура для немецкого XX века. Герой Первой мировой войны, четырнадцать ранений. Критик Гитлера справа. Именно справа. Интересное явление (такое было и в Италии при Муссолини). Он написал массу философских работ и литературных произведений. Был также участником Второй мировой войны. Гитлер боялся его задеть — национальный герой, отмеченный всеми высшими наградами.

Одна из последних его работ называлась «Перед стеной времени». Он был поклонником Ф. Ницше. В своём взгляде на историю отталкивался от О. Шпенглера, постоянно полемизируя с ним. Прожил 102 года. По его представлениям ситуация «стены времени», перед которой в недоумении остановилось человечество, обусловлена самыми разнородными факторами — сочетанием линейности и цикличности исторических процессов в рамках разных культур, их «повторяемостью», присутствием «праистории» в нынешних исторических процессах и т. д. и т. п. Он не учёный, он «дилетант»-мыслитель, не связанный рамками научной дисциплины. Можно с ним соглашаться и не соглашаться. Но ход его мысли провокационен в самом лучшем смысле. Как и сегодняшний доклад. Спасибо.

А.Н. Привалов

Спасибо. Семён Аркадьевич. Прошу вас.

С.А. Экштут

Я с огромным удовольствием прослушал доклад Рустама Эвриковича. Сама по себе тенденция в высшей степени отрадна.

Мы сейчас переживаем «Великую архивную революцию» (термин мой), которая длится, наверное, уже лет 30. Обнародовано огромное количество ранее засекреченных материалов. Эти материалы нуждаются в осмыслении. Будут ли они осмыслены на основе использования какой-то ранее выработанной философской концепции или эта концепция будет сформулирована в наши дни, будет ли использована какая-то яркая метафора, которая уже была ранее сформулирована или появится новая метафора, — я судить не берусь. Для меня очевидно одно: эта Великая архивная революция, которая началась лет тридцать назад и которая продолжается в наши дни, явится очень мощным стимулятором для развития гуманитарных наук. С моей точки зрения, гуманитарные науки находятся накануне резкого качественного скачка в своем развитии.

Теперь я хочу изложить некоторые свои соображения по поводу доклада. Мне кажется, есть смысл использовать понятие мифа в истории, причём под мифом я понимаю не байку, не нечто недостоверное, а миф я трактую по Алексею Фёдоровичу Лосеву — как «миф есть чудо, миф есть в словах выраженная чудесная личностная история» («Диалектика мифа»).

Дело в том, что тот, кого вы называете гением места или заводчиком времени, он может быть либо мифологическим персонажем, либо сам выступать в качестве творца рукотворного мифа. В качестве мифологического персонажа, который в то же самое время является гением места, можно упомянуть так называемого подьячего Крякутного, который якобы во времена императрицы Анны Иоанновны в городе Нерехте, это где-то под Костромой, пытался на воздушном шаре совершить полёт. И в годы борьбы с космополитизмом полёт всячески пропагандировался, в городе Нерехте ему установили памятник, и было время, когда у этого памятника принимали в пионеры, когда молодожёны приносили клятву верности. Но потом как-то памятник забылся.

Можно привести и другой пример. Был такой якобы изобретатель первого велосипеда в мире, крепостной Артамонов. По поводу этого персонажа существует огромная литература. Дело в том, что ему даже поставили памятник, причём сделали это уже в наше время. Один памятник в Нижнем Тагиле, другой в — Екатеринбурге. Хотя давно было научно доказано, что никакого самоучки Артамонова не было, никакой велосипед он не изобретал. А тот якобы изобретенный им велосипед, который хранится в Нижне-Тагильском музее, появился лишь в конце XIX века. Провели спектральный анализ металла, из которого он изготовлен, и установили реальное время изготовления музейного экспоната. То есть всё, что связано с Артамоновым и якобы изобретённым им велосипедом, — это миф. Но жители Нижнего Тагила и Екатеринбурга

не желают нужным считаться с его опровержением. Они жили, живут и продолжают жить в столь привычном и столь приятном для их самолюбия мифе, успешно продолжая заниматься дальнейшим мифотворчеством.

Дальше возьмём, скажем, мифы, которые творятся литераторами. Я ещё раз подчеркну, что миф я понимаю в позитивном смысле слова, тут нет ничего уничижительного. В годы перестройки был напечатан созданный ещё в годы оттепели роман Анатолия Рыбакова «Дети Арбата». И это, пожалуй, было последнее крупное культурное событие на моей памяти, когда книгу, достаточно слабую, читали все и все о ней рассуждали. И вот этот роман Рыбакова плюс песни Окуджавы, я не знаю, кто из них персонально выступал заводчиком времени, создали такую главную пешеходную улицу Москвы, создали одно из сакральных московских мест.

В годы застоя Юрий Трифонов написал роман «Дом на набережной» — и один из шедевров сталинской архитектуры стал знаковым местом в Москве. Хотя в Москве были не менее знаменитые дома, где жили выдающиеся люди со столь же трагичной и, может быть, с ещё более трагичной или с ещё более интересной судьбой. Тем не менее именно вот этот дом, благодаря таланту Трифонова, стал знаковым местом, стал какой-то точкой отсчёта для очень многих событий.

Мне кажется, что в ваших рассуждениях [Р. Рахматуллину] могут быть продуктивны дополнения, связанные с местом мифа в истории. Потому что, развивая вот эту концепцию осевого времени, вы без понятия мифа, как мне кажется, не обойдётесь.

А.Н. Привалов

Спасибо большое. Кто хотел бы ещё выступить?

Л.М. Зелёный

Возвращаясь к моему вопросу об обратном времени. В математике любят из обычных чисел делать отрицательные, мнимые. Мне тоже захотелось, так сказать, обобщить на разные экзотические случаи вашу концепцию осевого времени, которая мне тоже очень понравилась. Все, наверное, читали «Понедельник начинается в субботу» Стругацких и помнят придуманную ими «контрамоцию», — мне тоже кажется, что бывают случаи, когда время идёт назад. И мы в нашей истории это проходили, были такие периоды, когда время будто останавливалось.

Я, кстати, не вижу в этом ничего плохого. Мы иногда брежневское время вспоминаем как хорошее, спокойное. Здесь не было развития, осевое время застопорилось. Но это время имело свои достоинства, свои плюсы. По крайней мере, те, кто тогда занимался наукой, занимались ею достаточно спокойно и намного лучше, чем в последующие постсоветские годы. Поэтому, мне кажется, надо подумать о каких-то более экзотических вариантах.

Наверняка есть исторические примеры, которые по этой аналогии могут существовать.

Но я хотел сказать немножко о другом. Александр Николаевич, в вашем вступительном слове я услышал такие страшные эсхатологические нотки, потому что вы много говорили о хаосе, о волне хаоса, которая нас настигает. Все математики знают, что волна хаоса предшествует попаданию системы в точку бифуркации. Для этого хаос и существует. Без этого иногда сменить динамическое состояние системы — механической системы, физической системы, социальной системы — невозможно. И мы такие примеры знаем. Поэтому у меня предложение, когда начнётся неофициальная часть и мы поднимем бокалы, давайте выпьем за то, чтобы в 2025 году мы вышли из этой зоны турбулентности. Система может выйти, она приблизится к этой точке, потом отходит от неё и начинает эволюционировать обычным таким линейным, что ли, путём, без катастрофических изменений. Плохо жить в эпоху перемен. Дай бог, чтобы нам всего этого не увидеть в следующем, 2025 году!

А.Н. Привалов

За исключением тайминга, всё остальное не вызывает возражений. Чуть попозже выпьем, конечно. В любом случае, предоставляю слово для реакции на услышанное нашему докладчику. Прошу вас.

Р.Э. Рахматуллин

Большое спасибо за благоприятные отзывы. Сложнее всего было отвечать на вопросы, связанные с физикой времени. Не ожидал их, да и не смог бы с ними справиться, пока не появилась ваша [В.И. Данилова-Данильяна] реплика о фазовом переходе. Наметилось сближение «дискурсов».

Это вообще трудно — вовлекать точные науки в междисциплинарное страноведение. Понятно, как вовлечь геологию и почвоведение, ботанику и зоологию, климатологию. Но как вовлечь физику времени, говоря, в сущности, о метафизике времени? У меня это не получалось в ответной части. Поэтому понятия «фаза» и «фазовый переход» охотно принимаю и подхватываю.

Просили найти примеры попятного движения времени. Есть понятные случаи варваризации, руинизации имперских или иных городов. Но есть и сложные примеры некоторого замедления времени или отказа от смены оси. На мой взгляд, Воронеж хочет быть только с Петром I. И не хочет обновляться с тех пор. Даже когда в начале XX века там возникает Сельскохозяйственный институт, загородный кампус, он получает имя Петра и строится в прекрасно стилизованном петровском барокко. Больше никого не надо, словно говорит этот город. В котором между тем являются великие писатели, гении места в аспекте оглашения. Какой такой Платонов? Что за Мандельштам? «Что за фамилия чертова...» [О. Мандельштам. «Улица Мандельштама», 1935]

К слову про оглашение. Не думаю, как это могло показаться из доклада, что единственное искусство, способное обновить время места, — архитектура. Возьмём левитановский Плёс. Очевидно, что время Плёса заводит Левитан. До него местное время не двигалось много веков. Но как заводит? У Левитана даже двойная роль. Во-первых, он переносит местность на холст. Это аналог оглашения литературой или музыкой, точного слова нет. Пусть будет оглядение — живописное оглашение. Одновременно он заводит время личным мифом, любовной историей, усиленной Чеховым в рассказе «Попрыгунья».

Левитан приезжает с Кувшинниковой. Они почти мифологические персонажи. Население подозрительно относится к переносу природы на холст. Из-под Муромы их просто выгнали мужики, не дали работать в Муромо-рязанской земле. А в Плесе дали. Видим различие между Юго-Востоком и Северо-Востоком в аспекте живописного оглядения. Попробуйте найти архетипический пейзаж Юго-Востока. Проблема та же, как с домонгольской архитектурой. Левитан бежит с нижней Оки и пишет костромскую Волгу. Теперь представим, что ему бы там не работалось, а только любилось. Та же «Попрыгунья», только без пленэра. Думаю, время Плёса всё равно бы завелось. А если наоборот? Вопрос.

Ещё одна оговорка. Не хотел сказать, что гений места всегда заводчик времени. Всё-таки общее определение — лицо, олицетворение места. Гений всегда некто, а не нечто. Лик, лицо, личина. Даже морда, как римская волчица или Муму. Но ни Муму, ни Герасим не обновляют время Остоженки. Они олицетворяют место в ином аспекте. Они суть аллегории большой воды под Воробьёвыми горами, Бабьегородской плотины, поднимавшей воду выше Остоженки, лужнецкого половодья, наконец.

Повторюсь, лицо места — общее определение, а заводчик времени — частное определение гения места.

Повторюсь, гений места не обязательно оформитель. Не обязательно мастер или заказчик архитектуры. Григорий Сковорода — барочный гений большого пространства, которое он охватывает своими странствиями с посохом и мешком рукописей, проповедями, пением, игрой на флейте. Олицетворяет ли он фазовый переход? Конечно. Это финальное барокко, окончание могилянкой традиции, отчуждение светской философии от могилянского богословия. Наконец-то кроме Хомя Брута появился философ, а не выпускник философского факультета.

О фазовых переходах в искусстве. Это ведь о смене больших стилей. Упоминалось барокко. Вот первый общехристианский надконфессиональный стиль, примерно совпавший с границами суверенных христианских государств. И проникавший даже в несuverенные — в Молдавию, Валахию и Имеретию под турками, в Картли, Кахетию под персами. Двигаясь на запад от Рима, барокко достигает тихоокеанского побережья Латинской Америки.

Двигаясь на восток — достигает Забайкалья. Если бы Россия не остановила себя Нерчинским и Кяхтинским договорами, а дошла до Тихого океана в фазе барокко, то пояс общехристианского стиля обогнул бы всю сушу. А океаны преодолевались кораблями барочной же архитектуры.

Это пример того, как осевое время действительно оказывается мировым. Во всяком случае, общехристианским. Барокко, рождённое в Риме, в католическом лоне, как контрреформаторский проект, подхватывается и трансформируется протестантами. И православными, от днепровских казаков до иркутских купцов, живущих среди бурят. И всё это барокко, и всё разное.

Или романтизм. Это даже не стиль, а мировидение, мироощущение. Конечно, это осевое время мирового масштаба. Упоминался Бетховен с вопросом: кто он — классицист или романтик? Ответ приходит, если определить ампир как романтизированную, переходную стадию классицизма. Так же и Пушкин — ампир, или романтизированный классицизм. Но ещё не романтизм.

Каждая такая эпоха, каждый большой стиль и есть фаза, а переходные стили — фазовые переходы. Это работает и в мировом масштабе, и в местном.

Причём работает сложно. В Тверской губернии одновременно существовали осташковское артельное барокко и новоторжский проектный классицизм. И перехода между ними не было, а были административные границы.

Вы сказали про необходимость института... [А.В. Ломанову]

А.В. Ломанов

Вряд ли института. Это может быть разовый подход, а может быть и более систематизированный метод. Я предложил условное наименование «компаративное осеведение». Может, для обозначения отдельного научного направления лучше подходит «оселогия». Но мне больше нравится «осеведение».

Р.Э. Рахматуллин

Так сужать не нужно. Но не хватает учреждений страноведческих. Нужен институт междисциплинарных страноведческих знаний. Институт русистики. Это слово обычно понимается узко, как языковедение. Но если британистика про язык, то что такое американистика? Если испанистика про язык, то что такое латиноамериканистика? Поэтому первое значение русистики, как и всякой «-истики», — страноведение. В таком институте междисциплинарные гуманитарные исследования могли бы дополняться даже элементами точных наук, как нам сегодня удалось.

Спасибо большое.

А.Н. Привалов

Большое спасибо, Рустам. Нет, на самом деле насчет института, уж как его ни назвать, идея замечательная, но она до такой степени маниловская,

что даже как-то её обсуждать уже не радостно, а наоборот, больно. Потому что от хорошей маниловщины радостно, ты весело проводишь время. А тут настолько понятно, что ничего не выйдет, — что только огорчаешься.

Если позволите, я ещё раз, не помню, в который раз, поблагодарю докладчика за блестящее выступление. И не стану задерживать переход к тому, что уже вам предложили — выпить за то, чтобы хоть в 2025 году всё обошлось. Я бы просто указал на то, что мне пришло в голову буквально в последние минуты, вот когда отвечал на услышанное наш докладчик. «Не знаю, решена ль /Загадка зги загробной, /Но жизнь, как тишина /Осенняя, — подробно» [Б. Пастернак].

Сила того, что мы сегодня услышали от Рустама, в том, что всё здесь опирается на море подробностей, на настоящую жизнь, которая не сводится к обобщениям и не очень в них содержится потом. Обобщения нужны; они нужны для того, чтобы составить структуру стеллажей, на которых подробности будут лежать, но без подробностей все они бессмысленны. За тем, что говорил Рустам, за каждой фразой стоит масса вот этого, что Хома Брут и Григорий Саввич Сковорода — это почти одно и то же с небольшим фазовым переходом между ними. Что Муму утопили не просто так, а потому что где-то там не очень удачно плотину поставили в Воробьёвых горах, вот всё и потекло. Это великолепно.

Вот из этого состоит жизнь, и этим надо утешаться в трудные минуты. Спасибо!

Переходим к выпиванию. Последнему в этом календарном году фазовому переходу.

Заседания Никитского клуба в 2024 году

14.02. **«Созидательный и разрушительный потенциал науки, или почему молчит Вселенная».** Заседание в честь дня рождения **С.П. Капицы**.

Доклад: **А.Н. Сергеев**, научный руководитель Национального центра физики и математики (НЦФМ), академик, член президиума РАН. Президент Российской академии наук в 2017–2022 гг.

26.03. **«Мир сходит с ума? Или...».**

О «зиме тревоги нашей» — лауреат премии «Золотой Хирон» за выдающиеся достижения в области отечественной медицинской (клинической) психологии: **С.Н. Ениколопов**, руководитель отдела медицинской психологии ФГБНУ «Научный центра психического здоровья», ведущий научный сотрудник кафедры психологии личности факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

23.04. **«Искусственный интеллект: возможности и риски».**

Взгляд изнутри: **И.С. Ашманов**, специалист в области искусственного интеллекта, разработки программного обеспечения, управления проектами. Управляющий партнёр компании «Ашманов и партнёры», президент компании «Квибрум».

20.06. **«Мировой океан: ресурсы, проблемы, геополитика».**

Доклад: **Р.И. Нигматуллин**, научный руководитель Института океанологии имени П.П. Ширшова РАН, академик РАН, доктор физико-математических наук.

01.10. **«Китай на перепутье: модернизация против стагнации».**

Доклад: **А.В. Ломанов**, заместитель директора по научной работе, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН, доктор исторических наук, профессор РАН.

21.11. **«Эволюция и медицина».**

Доклад: **С.А. Лукьянов**, ректор Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова, доктор биологических наук, академик РАН.

19.12. **«Осевое время места».**

Доклад: **Р.Э. Рахматуллин**, писатель, страновед.

Никитский клуб

Цикл публичных дискуссий
«Россия в глобальном контексте»

Выпуск 134
«Осевое время места»

Редактор выпуска *Наталья Румянцева*
Фото *Лариса Панкратова*

nikitskyclub@moex.com
www.nikitskyclub.ru